

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172493-506>

Евлоева Лиана Маисовна,
к.и.н., научный сотрудник
Ингушский научно-исследовательский институт им. Ч.Э. Ахриева,
Магас, Россия
evloeva.lm@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ И ФИЗИЧЕСКОМ НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В ИНГУШСКОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. Для ингушей создание и благополучие семьи были и остаются важнейшими жизненными ценностями. Любые формы насилия в ингушских семьях — явление аномальное, резко осуждаемое общественным мнением. Именно поэтому подобные случаи тщательно скрываются, так как влекут за собой позор для всей семьи и для ее близких родственников. В то же время мы сталкиваемся с явным противоречием, потому что именно «следование традиции» называется в большинстве использованных нами источников причиной подавления женщины.

Новостные ленты, сообщения из разных регионов нашей страны свидетельствуют об актуальности вопроса о физическом и психологическом насилии в семье для Российской Федерации. Зафиксированные в ингушском регионе инциденты говорят о том, что данная проблема актуальна и в Ингушетии, и выявление ее причин становится важной задачей ученых и общества в целом.

Статья посвящена вопросу насилия в отношении женщин в ингушской семье, который является одной из «закрытых» тем в ингушском обществе. Цель исследования — на основе полевого материала, наблюдений, контент-анализа публикаций в республиканских газетах рассмотреть формы и причины насилия в ингушских семьях. Основным источником послужили опросы респондентов разного возраста и социального статуса, а также публикации в различных газетах. Введены новые этнографические сведения по таким актуальным вопросам, как психологическое и физическое насилие в ингушских семьях. Выявлены причины насилия в семье: исторически сложившийся патриархальный уклад жизни (исключение женщин из экономической и общественной жизни); социально-экономическая ситуация в республике (безработица, низкий уровень оплаты труда работающих граждан, бедность значительной части населения; деформированная система воспитания детей в семьях).

Ключевые слова: женщина; ингушка; ингушская семья; психологическое насилие; физическое насилие; «убийства чести».

© Евлоева Л.М., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172493-506>

Liana M. Evloeva,
PhD (History), Researcher
Akhriev Ingush Research Institute, Magas, Ingushetia
evloeva.lm@mail.ru

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL ABUSE TOWARDS WOMEN IN AN INGUSH FAMILY

Abstract. The formation and well-being of the family have always been the most important values in the life of the Ingush people. Any form of violence in Ingush families is an anomalous phenomenon, strongly condemned by the community. That is why such cases are kept secret, as they entail shame for the whole family and for its close relatives. At the same time, we are faced with an obvious contradiction, as it is precisely “adherence to tradition” that is called in most of the sources used as the reason for the suppression of women.

News feeds, information from different regions of our country testify to the relevance of the issue of physical and psychological abuse in family for the Russian Federation. The incidents recorded in the Ingush region indicate that this problem is urgent in Ingushetia as well, and identifying its causes is becoming an important task for researchers and society as a whole.

The article deals with the issue of violence against women in the Ingush family, which is one of the private topics in the Ingush society. The purpose of the study is to consider the forms and causes of abuse in Ingush families on the basis of field material, observations, and content analysis of publications in republican newspapers. The main source was polls of respondents of different ages and social status, as well as publications in various newspapers. New ethnographic data have been introduced on such topical issues as psychological and physical abuse in Ingush families. The causes of domestic violence have been identified: the historically established patriarchal way of life (the exclusion of women from economic and social life); the socio-economic situation in the republic, such as unemployment, low wages of working citizens, poverty of a significant part of the population; deformed system of raising children in families.

Keywords: woman; Ingush woman; Ingush family; psychological abuse; physical abuse; honor killings.

© Liana M. Evloeva, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение

Благополучная, дружная семья – одна из самых важных жизненных ценностей для ингушей. Защита семьи занимает первое место в списке ценностных ориентаций ингушей и чеченцев [1, с. 79]. Насилие или грубое отношение к членам семьи в соответствии с местными традициями и религиозными канонами считается неприемлемым. Посторонний человек никогда не увидит сцен с выяснением отношений между членами семьи. Считается неприличным ссориться даже на глазах у собственных детей [2, с. 18]. Несмотря на это, большинство опрошенных нами женщин подвергалось той или иной форме насилия (побои, оскорбления, угрозы, пощечины и др.) со стороны мужа или его родственников. Правозащитная организация «Правовая инициатива» обнаружила более 4 случаев «убийств чести» в период с 2013 по 2020 гг. на территории Ингушетии¹. Таким образом, тема домашнего насилия стоит довольно остро перед современным ингушским обществом и нуждается во всестороннем исследовании.

Для изучения данного вопроса автором статьи было опрошено 30 женщин в возрасте 21-68 лет, состоящих в браке и проживающих в сельской местности (ст. Троицкая, села Кантышево, Альтиево, Плиево, пос. Карца (РСО-Алания)) и в городах республики (Магас, Карабулак, Сунжа), которые относятся к равнинной зоне. Семь из опрошенных женщин живут совместно с родителями мужа, три – с мужем и детьми, но рядом с родственниками мужа, остальные – с мужем и детьми. Почти все респонденты (21 женщина) имеют высшее образование, работают в образовательной и научной сферах республики, на госслужбе.

Одним из источников информации послужили полевые материалы и статьи, опубликованные в различных республиканских газетах. Выбор данного источника связан с тем, что в ингушеведении нет специальных исследований статуса и положения женщины; а также с закрытостью ингушских респондентов в вопросах семьи и злободневностью тем, затрагиваемых журналистами, для ингушского общества. Зачастую газеты и другие интернет-ресурсы являются единственным письменным свидетельством того или иного события, произошедшего в республике²

1 Женщины все терпят». Почему жертвы домашнего насилия на Кавказе молчат и чем может обернуться побег от тирана. [Internet]. [Дата обращения: 22.02.2021]. Доступ по ссылке // <https://mbk-news.appspot.com/region/zhenshhiny-vse-terpyat/>

2 Харсиева Л. Управляй и властвуй. Домашнее насилие: традиция или порок? // «Ингушетия». Интернет-газета. – 4 августа 2020. [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://www.gazetaingush.ru/obshchestvo/domashnee-nasilie-tradiciya-ili-porok/>; Фемицид в Ингушетии: как убийства женщин прикрывают традициями. [Internet]. [Дата обращения: 22.02.2021]. Доступ по ссылке: <https://daptar.ru>; «Женщины все терпят». Почему жертвы домашнего насилия на Кавказе молчат, и чем может обернуться побег от тирана. [Internet]. [Дата обращения: 22.02.2021]. Доступ по ссылке: <https://mbk-news.appspot.com/region/zhenshhiny-vse-terpyat/>; Убить и забыть: как повлияла пандемия на домашнее насилие на Северном Кавказе. [Internet]. [Дата обращения: 22.02.2021]. Доступ по ссылке: <https://www.kavkazr.com/a/30749326.html> и др.

Проблема физического и психологического насилия в ингушских семьях

Как указывалось выше, грубое поведение в отношении женщин для ингушей не является типичным. «Ингуши презирали мужчин, которые били женщину. В ингушской среде бытует пословица: «Зовза къонахсесагамайрахул» (Трусливый мужчина бывает смелым в отношении к жене), т.е. только трус бьет жену. Мужчина не должен вмешиваться в домашние дела хозяйки. Если мужчина по мелочам упрекал жену, о таком с презрением говорили: «Жералдолашва» Жадной вдове подобен) [3, с. 85]. Отметим, что слово «жеро», «жерал» имеет оскорбительный оттенок в ингушском языке. «Бить жену считалось уделом ничтожных мужчин» [3, с.82].

Анализ этнографической литературы не дает точных сведений о том, какое положение занимала ингушка в обществе и семье в прошлом. Ряд авторов пишет, что она была наделена большими правами, чем многие другие горянки [1, с. 27; 4, с. 116; 5, с. 11], другие называют «отличительной чертой ингушской женщины забитость физическую и нравственную...» [6, с. 182]. Статус женщины, как в прошлом, так и настоящем неоднозначен. Говоря о ее высоком положении, этнографы пишут, что она не подвергалась кровной мести, могла остановить кровопролитие, представ перед воюющими мужчинами без головного убора и др. До сих пор сквернословие в присутствии чужой женщины может стать причиной «дов» (драка, вражда) между тайпами. В то же время известный кавказовед Я.С. Смирнова указывает, что «помощь женщине, ее защита были выражением не ее почитания, а отношения к ней как к более слабому существу, так же, как забота о ребенке не связана с его почитанием» [7, с. 57].

Статус женщины во многом зависит от семейных порядков, личных качеств каждого отдельного мужчины и женщины. Права женщины защищены нормами ислама и законом Российской Федерации. В то же время имеет место влияние традиций, невыполнение которых влечет осуждение общества и даже исключение из него, что становится подчас «инструментом, позволяющим держать женщин в страхе и угнетенном положении»³.

Принятые советской властью меры по предоставлению женщинам возможности получить образование, включению их в общественный труд, наделению их равными правами с мужчинами встретили большое сопротивление со стороны общества. Как отмечают Каймаразов Г.Ш, Каймаразова Л.Г., в период советских преобразований реакция части населения на участие женщин в общественной жизни, их стремление получить образование или развестись и получить часть совместно нажитого имущества зачастую была негативной. Многие женщины были подвергнуты жестоким побоям и даже

3 Фемицид в Ингушетии: как убийства женщин прикрывают традициями. [Internet]. [Дата обращения: 22.02.2021]. Доступ по ссылке: <https://daptar.ru>

убиты. В большей мере это коснулось женщин Северного Кавказа. Традиционные взгляды на образ жизни, влияние адатов и религии были так сильны, что в таких наказаниях участвовали даже матери потерпевших [8, с. 996]. К сожалению, архивы Ингушской республики были утеряны в годы депортации 1944–1957 гг. и осетино-ингушского конфликта 1992 г., что усложняет работу по проведению сравнительного анализа. Однако можно предположить, что такое отношение было характерно и для ингушей. Так, одна из наших респондентов отмечала, что многие родственники с резким осуждением отнеслись к решению ее отца отправить дочь учиться в Москву. Считалось, что женщине необязательно иметь высшее образование, тем более получать его вдали от родительского дома⁴. Надо отметить, за полвека такое положение вещей в ингушском обществе кардинально изменилось: учеба девушки в престижном (столичном) вузе стала признаком высокого статуса семьи.

Насилие в отношении женщины со стороны супруга

Для ингушских семей физическое и психологическое насилие мужа в отношении жены – аномальное явление и чаще всего пресекается родственниками жены. Однако случаи насилия в Ингушетии имеют место. «Согласно исследованию Фонда Генриха Бёлля, проведенного по югу России в 2015 г., в котором приняли участие несколько крупных кавказских общественных организаций, количество женщин, обращающихся за помощью в общественные организации, поразительно невелико: 4% в Чечне, 3% – в Кабардино-Балкарии и 1% – в Дагестане. В Ингушетии женщины не обращаются в подобные организации вовсе, поскольку «это не принято»⁵. Такая статистика характерна не только для кавказского региона. По данным обследования репродуктивного здоровья женщин, лишь 18 % потерпевших россиянок обратились за профессиональной помощью [9, с. 43.]. «Жертвы насилия, принявшие решение обратиться в правоохранительные органы, подвергаются огромному давлению, в том числе со стороны общества...», – отмечает адвокат Ахмед Эльмурзаев⁶. «По свидетельству бывшего сотрудника приёмного отделения Центральной клинической больницы, даже после того, как женщина с тяжёлыми травмами поступает в больницу, и родственники дают свидетельские показания, что она побита мужем, после встречи со следователем жертва напрочь отвергает этот факт, ссылаясь на то, что упала или получила травму по неосторожности»⁷.

4 ПМА (записи 2021). Гадиева Пятимат Абдрахмановна, 1952 года рождения, г. Магас, Республика Ингушетия.

5 В Ингушетии большинство женщин предпочитает никому не говорить о насилии со стороны мужа. [Internet]. [Дата обращения: 10.10.2020]. Доступ по ссылке: http://www.bakdar.org/view_index.php?id=15466

6 Там же.

7 Харсиева Л. Управляй и властвуй. Домашнее насилие: традиция или порок? // «Ингушетия». Интернет-газета. – 4 августа 2020. [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://www.gazetaingush.ru/obshchestvo/domashnee-nasilie-tradiciya-ili-porok>

Полное исследование данного вопроса провести не удастся, так как случаи насилия тщательно скрываются и самими пострадавшими женщинами, и их родственниками. Лишь одна из респондентов поведала о том, что муж поднимает на нее руку, если «бывает не в духе», а также о том, что она не смогла официально зарегистрировать побои, нанесенные ей мужем, так как судмедэксперты отказались это делать, сославшись на внутренний характер таких проблем и необходимость решения их в семье. Отметим, что судмедэкспертами в данном случае были женщины, а справку респондентка запрашивала, чтобы иметь возможность уехать за границу с детьми, если она и дальше будет подвергаться физическому насилию со стороны мужа⁸.

Отказ судмедэкспертов получают и мужчины, если обращаются к ним после задержания правоохранительными органами ввиду подозрений в принадлежности к экстремистским бандформированиям⁹.

Насилие в отношении женщины со стороны родственников мужа

Полученные этнографические данные свидетельствуют о случаях агрессивного отношения («психологического насилия») к женщинам со стороны родственников мужа (свекрови, золовки, реже свекра [10, с. 186]. Подчас от старших женщин в семье в адрес молодой снохи можно услышать такие фразы: «за моими детьми никто не смотрел, но я все успевала», «ты привыкла к легкой жизни в родительском доме» и др.¹⁰ «Порой у меня возникает чувство, будто она злится из-за того, что я пытаюсь как-то обустроить дом, будто не хочет, чтобы я жила лучше, чем она когда-то. У нее ревность какая-то. Мама мне купила в приданое машину посудомоечную, так я ее уже третий год установить не могу, потому что она начинает кричать. Стоит мне купить какие-нибудь тряпочки – скандал. Купила банки красивые для сыпучих продуктов, *прихожу с работы домой, банок нет. Видимо, выбросила. При этом она щедрая, честная, порядочная, слова плохого не дает кому-то обо мне сказать.... Я живу в постоянном стрессе. У меня зубы крошиться стали от того, что я их постоянно сжимаю – сдерживаю себя, чтобы не огрызнуться на ее бесконечные замечания и оскорбления. Иногда не выдерживаю, отвечаю. Я далеко не идеальная сноха, но я одна приношу доход в этот дом, при этом с меня требуют и как от женщины, и как от мужчины»¹¹.*

З.И. Хасбулатова, описывая традиционный уклад чеченской семьи, приводит пример, когда свекровь «могла обругать и даже слегка побить женщин дома,

8 ПМА (записи 2020). Анонимно. 1987 г.р., сел. Экажево Назрановского района Республика Ингушетия.

9 ПМА (записи 2019). г. Магас, РИ.

10 ПМА (записи 2018). Салсанова Аза Магомедовна, 1984 г.р. сел. Кантышево Назрановского района Республика Ингушетия; Богатырева Эра Джабраилова, 1987 г.р., г. Назрань, Республика Ингушетия; Газикова Любовь Даутовна, 1981 г.р., г. Магас, Республика Ингушетия; ПМА (записи 2020) Гадаборшева Пятимат Алиевна, 1950 г.р., г. Назрань, Республика Ингушетия и др.

11 Богатырева Эра Джабраилова, 1987 г.р., г. Назрань, Республика Ингушетия.

например, за неправильное или грубое обращение с внуками, то есть детьми невестки. Невестки в таких случаях не должны были обижаться на свекровь, общество тоже не осуждало подобное поведение» [11, с. 109]. Судя по рассказам респондентов, такое встречалось и у ингушей¹². Судить о правомерности подобного поведения сложно. Отметим, что прибегать к физическим наказаниям даже мужу по исламу разрешено лишь в крайнем случае, когда другие методы не возымели воздействия. «Аллах ... дозволил мужу, для демонстрации своего недовольства и гнева, ударить жену, но не сильно, не оставляя следов, тем самым показывая, что он недоволен ею», — пишет в своей статье муфтий Республики Татарстан Камильхазрат Самигуллин¹³.

Респонденты отмечали, что не раз находились на грани развода из-за подобного отношения. В свою очередь матери девушек, опасаясь, что их дочерей будут «эксплуатировать» или обижать, донимают их своими советами и рекомендациями, что не по нраву их мужьям и свекровям. Неудивительно, что именно конфликты с родственниками супруга/супруги являются одной из наиболее распространенных причин разводов в Ингушетии. «При проведении анкетирования с целью узнать, каковы причины разводов в семьях родственников и знакомых анкетированных, ответы респондентов (232 человека) расположились в следующей последовательности: 1) сложные отношения с родственниками супруга (71 респондент, 30,6%); 2) не сошлись характерами (непримиримые противоречия в семье) (65 респондентов, 28,0%); 3) изменились чувства (42 респондента, 18,1%); 4) трудности материального характера (41 респондент, 17,6%); 5) бесплодие одного из супругов (11 респондентов, 4,7%); 6) недостойное поведение супруга (2 респондента) (12, с. 114).

Отметим, что об уничижительном отношении к женщине чаще говорили респондентки старшего поколения. По-видимому, лет 30 назад невестка воспринималась во многих семьях как безропотная рабочая сила, которая обязана все терпеть. Молодые ингушки редко сталкиваются с таким отношением. Можно утверждать, что статус невестки в системе внутрисемейных отношений ингушей повышается. Это подтверждают такие высказывания, как: «маму мужа люблю даже больше, чем свою», «у нас очень дружная семья», «я не верю, что наших женщин обижают в семьях», «в отцовском доме уже не чувствую себя дома, хочется поскорее вернуться домой»¹⁴ (дом, в котором проживает с мужем. — прим. Л.Е.) и др.

12 ПМА (записи 2020) Дзейгова Тамара, 1965 г.р., сел. Насыр-Корт Назрановского района, Республика Ингушетия; Евлоева Елизавета Малик-Газиевна, 1950 г.р., сел. Чермен Пригородного района, Республика Северная Осетия-Алания; ПМА (записи 2021). Гадаборшева Фатима Рашидовна, 1952 г.р., г. Магас, Республика Ингушетия.

13 Самигуллин Камильхазрат. Разрешается ли в Исламе бить жену? [Internet] [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://islam-today.ru/fetvy/razresaetsa-li-v-islame-bit-zenu/>

14 ПМА (записи 2020). Кулбужева Тамилла Ахметовна, 1985 г.р., сел. Кантышево Назрановского района, Республика Ингушетия.

«Убийства чести»

Одна из злободневных проблем, остро стоящих перед кавказским регионом в целом, – «убийства чести», которые были названы в числе самых актуальных проблем женщин Северного Кавказа на церемонии присуждения премии имени доктора Айшат Магомедовой, состоявшейся 28 сентября 2019 года¹⁵. Если девушка была замечена в порочащих связях с мужчиной, порицанию и всеобщему осуждению, даже лишению жизни, подвергается прежде всего она. Мужчина чаще всего остается безнаказанным¹⁶. Отметим, что в Ингушетии не принято сообщать в правоохранительные органы о таких случаях [13, с. 9]. «Даже в ситуациях со смертельным исходом семья, род с одной и другой стороны пытаются замять дело, дабы не порочить свою репутацию»¹⁷.

Вызывает беспокойство тот факт, что подобные меры поддерживают религиозные деятели республики. Так, например, в отчете проекта «Правовая инициатива» приведены следующие слова имама Ингушетии: «Убийство чести – это справедливость и порядок. Закон нашего общества. Без убийств чести не будет и порядка. Женщина – мать. Ее честь – главное для рода. Не богатство, не статус, а честь важнее» [13, с. 11].

Отметим, что по мусульманским нормам в случае прелюбодеяния мужчина и женщина должны быть одинаково наказаны¹⁸ [14, с. 33.], при этом мужчина может быть еще и изолирован от общества на год¹⁹. «Не состоящих в браке за совершение прелюбодеяния наказывают определенным количеством ударов плетью. Как правило, это относится в большинстве случаев к мужской части населения, так как мусульманка, не состоящая в браке и совершившая прелюбодеяние, становится позором для своей семьи и своего отца, что приводит к «убийствам чести». Ужасает количество официально не зафиксированных «убийств чести» на территориях исламских государств...» [15, с. 203]. Исходя из этого, следует вывод, что такое мировоззрение в отношении женщин связано скорее с традиционными установками, нежели с религиозными, что свидетельствует о непросвещенности части населения в вопросах религии. Если во многих вопросах религиозные установки для ингушей имеют большее значение, чем традиционные [16, с. 141.], то в вопросах, связанных с честью женщины, нормы адатов играют решающую роль.

15 Пользователи соцсетей потребовали наказать силовиков после «убийства чести» в Ингушетии. [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/345687/>

16 ПМА (записи 2015-2020). Республика Ингушетия

17 Харсиева Л. Управляй и властвуй. Домашнее насилие: традиция или порок? // «Ингушетия». Интернет-газета. – 4 августа 2020. [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://www.gazetaingush.ru/obshchestvo/domashnee-nasilie-tradiciya-ili-porok>

18 Коран, 24:2. [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://quran-online.ru/24:2>

19 Прелюбодеяние (Зина) в Исламе. [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://umma.ru/prelyubodeyanie-zina-vremya-iskupleniya-vsya-zhizn/>

Причины насилия в отношении женщин в ингушских семьях

Причин насилия в отношении женщин, противоречащего кодексу «кьоанаха» («настоящего мужчины»), может быть несколько.

1. Одна из них характерна для российского общества в целом – патриархальный уклад семейных отношений. «Истоки насилия в российских семьях над женщинами кроются в исторически сложившемся и закрепившемся патриархальном укладе в процессе становления института семьи. Патриархальный уклад традиционно возвышает роль мужчины и ставит женщину в подчиненное положение сначала по отношению к отцу, а затем – мужу. Господство мужчин в семье явилось следствием концентрации в их руках богатства и власти» [17, с. 138].

2. Отношение к женщине в ингушской семье имеет свои исторические предпосылки (патриархальный уклад жизни; депортация ингушей в 1944 г.; осетино-ингушский конфликт с многочисленными жертвами, утратой домовладений, имущества и рабочих мест; две чеченские войны и др.). Все это отразилось на уровне образования и культуры, на экономике, социальной инфраструктуре, демографических показателях. «Так, после осетино-ингушского конфликта, первой и второй чеченской кампании случился перекося в национальном самосознании» [18, с. 323], произошло «нарушение полоролевой дифференциации в семье» [19, с. 11]. В современной Ингушетии, как и во всем мире, происходит ломка стереотипов, трансформация гендерных ролей, формирование новых моделей поведения. В Ингушетии нередко случаи, когда единственным кормильцем в семье является женщина, тогда как мужчина вообще не имеет своего дохода²⁰.

3) Отсюда деформация системы традиционного воспитания ингушей, которая была наполнена мудростью и нравственной красотой. Существует мнение, что мужчину должен воспитывать мужчина, которое имеет психологическое обоснование²¹. Традиционное разделение воспитательных функций между мужчинами и женщинами, когда матери обучали дочерей, а отцы – сыновей их будущим ролям в обществе и семье, благоприятно влияло на сохранение уважения между членами семьи. Юношей учили, что они должны быть защитниками семьи, обязаны оберегать женщин своего рода.

Сегодня же мальчики с раннего детства окружены женщинами (мамы, бабушки, учителя, врачи), перед которыми испытывают страх, как любой ребенок перед взрослым человеком. Часто сами женщины внушают сыновьям, что мужчина – главный человек в семье, воспитывают их так, что они, вырастая, перестают уважать и считаться с мнением женщин. По мере взросления, из-за

²⁰ ПМА (записи 2020). Республика Ингушетия.

²¹ Мальчиков должны воспитывать мужчины // Интерфакс-Запад. Информационное агентство. [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке <https://interfax.by/news/obshchestvo/society-different/52079/>

чрезмерной женской опеки эти мальчики становятся инфантильными, нерешительными, неуверенными в себе, что впоследствии негативно отражается на их отношении к женщинам. «Нас четыре сестры и брат. Мама всегда выделяла его среди нас, заставляла беспрекословно подчиняться, оказывать ему всяческие услуги, несмотря на то, что он младше нас. Брат вырос уважаемым человеком в обществе, но вот в доме он ведет себя как истинный тиран и с нами, и с матерью...»²². Отметим, что для ингушских семей такие отношения не являются типичными, но встречаются²³. «Я вышла замуж, потому что не могла больше терпеть грубое отношение брата ко мне»²⁴.

4) Немалое значение имеет численное превосходство женщин над мужчинами [20, с. 41] и неодобрение со стороны ингушского общества к вступлению женщины в брак с представителем другой национальности, даже если он мусульманин, что ограничивает для женщины возможность вступления в брак и создания семьи. Конечно, и в ингушской среде встречаются исключения из правил - незначительная часть женщин выходит замуж за иноверцев и граждан иной национальности. Но чаще всего такая женщина бывает отвергнута семьей и обществом [18, с. 318]. Таким образом, женщине остается либо терпеть пренебрежительное отношение к ней со стороны мужа и его родственников, либо приобрести статус «жеро» (разведенной), практически не имея шанса создать новую семью.

Указывая возможные причины конфликтных ситуаций в семье, сложно утверждать, что подобного не происходило ранее, так как нет материалов для проведения сравнительного анализа. Возможно, это считалось нормальным явлением, которое не воспринималось женщинами как нечто противоестественное. Так, например, ни одна из женщин старшего поколения, говоривших о сложных отношениях внутри семьи, не думала о разводе как о выходе из такой ситуации, так как статус разведенной был порочащим пятном, как на женщине, так и на ее семье. Также они не обращались за помощью к родне: «не хотелось расстраивать маму»²⁵, «братьям не положено лезть в женские дела»²⁶. В то же время, если дело касалось поведения мужа, выходявшего за рамки приличий (алкоголизм, регулярные побои), отцы и братья девушек сами забирали их из таких семей или пытались образумить их мужей, так как ингушский этикет позволяет разрешать подобные вопросы между мужчинами.

22 ПМА (записи 2018). Анонимно. 1984 г.р., ст. Троицкая Сунженского района, Республика Ингушетия.

23 ПМА (записи 2020).

24 ПМА (записи 2019). Тебоева Асият Хусеновна, 1989 г.р. сел. Альтиево Назрановского района, Республика Ингушетия.

25 ПМА (записи 2020) Дзейгова Тамара, 1965 г.р., сел. Насыр-Корт Назрановского района, Республика Ингушетия.

26 ПМА (записи 2020) Евлоева ЕлизаветаМалик-Газиевна, 1950 г.р., сел. Чермен Пригородного района Республика Северная Осетия-Алания.

Заключение

Материалы, размещаемые в СМИ; изменения, вносимые в семейное законодательство, свидетельствуют, что проблема домашнего насилия является актуальной в России в целом. Ингушка в этом отношении более защищена, так как имеет полное право рассчитывать на помощь со стороны мужчин отчего дома, которую, впрочем, она не всегда получает²⁷. Другая сторона этого вопроса заключается в том, что нередко сами братья женщины уверены, что могут распоряжаться жизнью незамужней сестры («убийства чести»)²⁸, и она должна им полностью повиноваться.

Конфликты с женщинами осуждались в ингушском обществе. Подобные инциденты скрывались от посторонних, так как наивысшей ценностью для ингушей была и остается благополучная, дружная семья. Вместе с тем для многих российских женщин, в том числе ингушек, инциденты с применением психологического или физического насилия не являются чем-то противоестественным [9, с. 4] («все так живут, кто-то даже хуже»), как и подчиненное положение на работе [см.: 21, с. 65], в семье и обществе.

В нашей стране женщины не склонны обращаться за профессиональной помощью, если подвергаются психологическому или физическому насилию, ингушки – не исключение. К тому же в Ингушетии нет специализированных кризисных центров и убежищ для потерпевших от семейного насилия.

На наш взгляд, причинами насилия в семье являются: исторически сложившийся патриархальный уклад жизни (исключение женщин из экономической и общественной жизни); социально-экономическая ситуация в республике (безработица, низкий уровень оплаты труда работающих граждан, бедность значительной части населения; деформированная система воспитания детей в семьях).

Во многих случаях проявления пренебрежительного отношения к женщинам сегодня не связаны с нормами обычного или религиозного права, хотя и имеют определенные исторические предпосылки, а, скорее, обусловлены психологическими проблемами отдельных представителей мужского пола.

Повышение уровня образования и культуры, трудолюбие и целеустремленность ингушек позволяют прогнозировать, что социальный, бытовой, профессиональный статус женщины в Ингушетии будет постепенно повышаться.

Как показывают опросы и анализ публикаций в социальных сетях ингушских пользователей, все больше молодых ингушек выступают за эгалитарный тип семьи, в котором оба супруга обладают равными статусами, но выполняют разные семейные функции.

27 Фемицид в Ингушетии: как убийства женщин прикрывают традициями. [Internet]. [Дата обращения: 22.02.2021]. Доступ по ссылке: <https://daptar.ru>

28 В Ингушетии брат убил сестру, чтобы «смыть позор с семьи» [Internet]. [Дата обращения: 01.12.2020]. Доступ по ссылке: <https://www.currenttime.tv/a/brat-ubil-sestru-i-smyl-pozor/30428108.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Павлова О.С. Ценностные ориентации чеченцев и ингушей: источники и детерминанты // Культурно-историческая психология. – 2012. – Том. 8. – № 2. – С. 78–87.

2. Кудусова Ф.И. Семья и семейный быт ингушей (в дореволюционном прошлом). – Грозный: Книга, 1991. – 80 с.

3. Хамчиев С. Очерки об ингушском этикете. – Назрань, 2006. – 156 с.

4. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа. // Ингуши. – Саратов: Регион. Приволж. Изд-во «Детская книга», 1996. С. 106-126.

5. Яковлев Н. Ингуши. Популярный очерк. М., Л.: Государственное издательство, 1925. – 135 с.

6. Ахриев Ч.Э. Заметки об ингушах. Об ингушских женщинах // Избранное. – Назрань, 2000. – С.168-185.

7. Смирнова Я.С. Трудовые роли и статусы женщины в традиционных обществах народа Кавказа // ЭО. № 4. 1997. – С. 48-60.

8. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Правовое положение женщины-горянки Дагестана в конце 1920-ых – начале 1930-ых гг.: ожидания и реальность // История, археология и этнография Кавказа. – Т. 16. – № 4. – 2020. – С. 982-1001.

9. Отчет Проекта «Правовая инициатива» по теме «Насилие в отношении женщин в Российской Федерации». – М., 2016. – 46 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.srji.org/upload/iblock/909/otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf

10. Волков Е.Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. – 2002. – № 6. – С. 183-199.

11. Хасбулатова З.И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX – начале XX века (историко-этнографический очерк). – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – 432 с.

12. Евлоева Л.М. Современная ингушская семья: этносоциальный портрет: дис.

1. Pavlova OS. Value orientations of Chechens and Ingush: sources and determinants [Tsennostnyye orientatsii chechentsev i ingushey: istochniki i determinanty] *Cultural-Historical Psychology [Kulturno-istoricheskaya psihologiya]*. 2012, 8(2):78-87. (In Russ.)

2. Kudusova FI. *Family and family life of the Ingush (in the pre-revolutionary past) [Semya i semeynyy byt ingushey (v dorevolyutsionnom proshlom)]*. Grozny: Kniga, 1991. (In Russ.)

3. Khamchiev S. *Studies on the Ingush etiquette [Ocherki ob ingushskom etikete]*. Nazran, 2006. (In Russ.)

4. Grabowski NF. Economic and domestic life of the residents of the Gorsky section of the Ingush district [Ekonomicheskiy i domashniy byt zhiteley Gorskogo uchastka Ingushskogo okruga]. *Ingush people [Ingushi]*. Saratov: Regional Privolzh. Publishing house "Detskaya kniga", 1996:106–126. (In Russ.)

5. Yakovlev N. *Ingush. Popular study [Ingushi. Populyarnyy ocherk]*. Moscow, Leningrad: State Publishing House, 1925. (In Russ.)

6. Akhriev ChE. Notes on the Ingush people. About Ingush women [Zametki ob ingushah. Ob ingushskih zhenschinah] *Selected works [Izbrannoe]*. Nazran, 2000:168-185. (In Russ.)

7. Smirnova YaS. Labor roles and status of women in traditional societies of the people of the Caucasus [Trudovye roli i statusy zhenschiny v traditsionnyh obschestvah naroda Kavkaza]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1997;(4):48-60. (In Russ.)

8. Kaimarazov GSh, Kaimarazova LG. The legal status of the mountainous woman in Dagestan in the late 1920s - early 1930s: expectations and reality [Pravovoe polozhenie zhenschiny-goryanki Dagestana v kontse 1920-yh – nachale 1930-yh gg.: ozhidaniya i realnost] *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020, 16(4):982-1001. (In Russ.)

9. *Report of the "Legal Initiative" project on the topic "Violence against women in the Russian Federation" [Otchet Proekta «Pravovaya initsiativa» po teme «Nasilie v otnoshenii zhenshin v Rossiyskoy Federatsii»]*. Moscow, 2016. Available from: https://www.srji.org/upload/iblock/909/otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf

... канд. ист. наук. ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала, 2019. – 188 с.

13. «Убитые сплетнями» Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе Отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.srji.org/resources/search/ubiystva-chesti-na-severnom-kavkaze/>

14. Семенова Е.В. К вопросу о положении женщины в мировых религиях // Российский Северный Кавказ: социокультурные, экономические и политические аспекты истории XVIII – начала XXI вв., материалы к историкоархеологическому изучению региона. Доклады и сообщения 21 межрегионального семинара Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. – Армавир; – Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2017. С. 32-34.

15. Закирзянова А.Р., Гаранина И.Г., Дмитриева Ю.Л. Проблема несоблюдения прав человека в исламских государствах на территории Африки // общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Казань, 22 апреля 2016 года): В II ч. – Казань: УВО «Университет управления «ТИСБИ», – 2016. – С. 201-205.

16. Евлоева Л.М. Современная религиозная ситуация в Ингушетии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – Вып. 3. – С. 135-141.

17. Жигунова Г.В., Пономаренко Н.О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – № 2 (34). – 2015. – С. 138-144.

18. Албогачиева М.С.-Г. Ингушская женщина в городской и сельской среде // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. – СПб., 2013. – С. 290-330.

19. Долакова З.М. Влияние межэтнического конфликта на ролевую структуру традиционной семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 23 с.

10. Volkov EN. Criteria, signs, definitions and classification of harmful psychological impact: psychological trauma, psychological aggression and psychological abuse [Kriterii, priznaki, opredeleniya i klassifikatsii vredyaschego psihologicheskogo vozdeystviya: psihologicheskoe travmirovaniye, psihologicheskaya agressiya i psihologicheskoe nasilie. *Journal of Practicing Psychologist [Zhurnal prakticheskogo psihologa]*. 2002;(6):183-199. (In Russ.)

11. Khasbulatova ZI. *Family and family rituals of Chechens in the 19th - early 20th centuries (historical and ethnographic study) [Semya i semeynaya obryadnost chechentsev v XIX - nachale XX veka (istoriko-etnograficheskiy ocherk)]*. Moscow: IJU MGOU, 2018. (In Russ.)

12. Evloeva LM. *Modern Ingush family: ethnopsocial portrait [Sovremennaya ingushskaya semya: etnosotsialnyy portret]*. PhD thesis. IIAE DSC RAS. Makhachkala, 2019. (In Russ.)

13. “Killed by gossip” “Honor killings” of women in the North Caucasus A report on the results of a qualitative sociological survey in the republics of Dagestan, Ingushetia and Chechnya (Russian Federation) [«Ubitye spletnymi» Ubiystva zhenshin po motivam «chesti» na Severnom Kavkaze Otchet po rezultatam kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniya v respublikah Dagestan, Ingushetiya i Chechnya (Rossiyskaya Federatsiya)]. Available from: <https://www.srji.org/resources/search/ubiystva-chesti-na-severnom-kavkaze/>

14. Semenova EV. On the question of the status of women in world religions [K voprosu o polozenii zhenschiny v mirovyh religiyah] *Russian North Caucasus: socio-cultural, economic and political aspects of the history of the 18th – early 21st centuries, materials for the historical and archaeological study of the region. Reports of the 21st interregional seminar of Vinogradov Caucasian School [Rossiyskiy Severnyy Kavkaz: sotsiokulturnye, ekonomicheskie i politicheskie aspekty istorii XVIII – nachala XXI vv., materialy k istorikoarheologicheskomu izucheniyu regiona. Doklady i soobscheniya 21 mezhregionalnogo seminara Kavkazovedcheskoy Shkoly V.B. Vinogradova]*. Armavir, Stavropol: Design Studio B, 2017:32-34. (In Russ.)

15. Zakirzyanova AR, Garanina IG, Dmitrieva YuL. The problem of non-observance of human rights in Islamic states on the territory of Africa [Problema nesoblyudeniya prav cheloveka v

20. Арапханова Л.Я. Роль ингушской женщины в региональной политике // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. 2018. – С. 40–41.

21. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 63–72.

islamskih gosudarstvah na territorii Afriki]. *Society, state, personality: modernization of the system of relationships in modern conditions: proceedings of the XVI All-Russian scientific and practical conference (with international participation): In II parts [Obshchestvo, gosudarstvo, lichnost: modernizatsiya sistemy vzaimootnosheniy v sovremennykh usloviyakh: materialy XVI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)]*. Kazan: HEI University of Management "TISBI", 2016: 201-205. (In Russ.)

16. Evloeva LM. Modern religious situation in Ingushetia [Sovremennaya religioznaya situatsiya v Ingushetii]. *Bulletin of the Maikop State Technological University [Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta]*. 2016;(3):135-141. (In Russ.)

17. Zhigunova GV, Ponomarenko NO. Causes of violence against women in the family [Prichiny nasiliya nad zhenschinami v seme]. *News of higher educational institutions. Volga region [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region]*. 2015,2 (34):138-144. (In Russ.)

18. Albogachieva MS-G. Ingush woman in urban and rural environment [Ingushskaya zhenschina v gorodskoy i selskoy srede] *Caucasian city: the potential of ethnocultural ties in the urban environment [Kavkazskiy gorod: potentsial etnokulturnykh svyazey v urbanisticheskoy srede]*. Saint Petersburg, 2013:290-330. (In Russ.)

19. Dolakova ZM. *Influence of interethnic conflict on the role structure of the traditional family [Kavkazskiy gorod: potentsial etnokulturnykh svyazey v urbanisticheskoy srede]*. PhD thesis. Moscow, 2006. (In Russ.)

20. Arapkhanova LYa. The role of the Ingush woman in regional politics. Development policy, state and world order [Rol ingushskoy zhenschiny v regionalnoy politike]. *Proceedings of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists [Politika razvitiya, gosudarstvo i mirovoy poryadok. Materialy VIII Vserossiyskogo kongressa politologov]*. O.V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeeva (eds.). 2018: 40-41. (In Russ.)

21. Ashvin S. The influence of the Soviet gender order on modern behavior in the field of employment [Vliyanie sovetskogo gendernogo poryadka na sovremennoe povedenie v sfere zanyatosti]. *Sociological research*. 2000, 11:63-72.

Статья поступила в редакцию 07.11.2020 г.